

Проводи князя на выход.

— Считай, что они лишь временно взяли эти богатства на хранение, — проговорил Дуань Байюэ. — Если хочешь, я просто отберу всё назад.

— Как это — отберёшь? — Чу Юань покачал головой. — Чиновник запятнал себя казнокрадством и вымогательством, так что всё награбленное по праву должно вернуться в государственную казну.

Дуань Байюэ мгновенно подстроился:

— Тогда, как ты и сказал, я просто верну то, что полагается, на место.

Стоило заменить всего одно слово — и дело сразу приобрело куда более законный вид.

Евнух Сыси принёс ужин. Обильно смазанные маслом тушёные рёбрышки выглядели невероятно аппетитно.

Молодой князь вздохнул с облегчением:

— А я-то уж подумал, что нас оставят без мяса.

— Прибедняешься, — Чу Юань протянул ему палочки. — Что думаешь о секте Тяньша? С ними легко справиться?

— Маленькая секта с юго-запада — нечего бояться, — ответил Дуань Байюэ. — Раньше они никогда не доставляли мне проблем. Только в последнее время, поверив каким-то слухам, они решили похитить Яо-эра и жениться на нём.

— Судя по рассказам, они и впрямь самые настоящие демоны. Выкрасть четырнадцатилетнего мальчишку — до такого ещё надо додуматься.

— Теперь, благодаря им, мы случайно нашли тайную казну Сюй Чжицю, — заметил Дуань Байюэ. — Так что не всё так плохо.

Чу Юань кивнул:

— Дело о золотой горе в основном завершено. Теперь самое главное — выяснить, куда делись старики из приюта и где заточён старик Мучи.

— Может, мне спросить у Лань Цзи напрямую? — предложил Дуань Байюэ.

— Ты? — император изумился. — Так хорошо с ней знаком?

— Я с ней не знаком, но кое-кто — вполне, — загадочно улыбнулся собеседник. — Я просто притворюсь им.

— Кем? — уточнил Чу Юань.

— Сперва давай поедим, — Дуань Байюэ положил ему в пиалу самое сочное ребро. — После ужина я всё расскажу.

Честно говоря, в резиденции готовили не хуже придворных. Всё-таки кормить императора — дело ответственное. Но Чу Юань питался так скудно, что повариха совсем отчаялась: каждый день либо зелень, либо тофу, даже лишней соли не положить. Ей казалось, что её талант пропадает зря — нечем потом будет похвастаться. Поэтому, услышав, что император наконец-то захотел мяса, она выложились по полной: блюда сменяли друг друга, одно вкуснее другого.

На этот раз Чу Юань ел с удовольствием.

Может, потому что еда была вкусной.

А может, и по другой причине.

Дуань Байюэ заботливо ухаживал за ним: при свече он терпеливо выбрал из рыбы мелкие косточки, затем аккуратно помешал уху ложкой и лишь после этого пододвинул пиалу императору.

— Вот теперь костей точно нет.

Чу Юань отпил — суп был горячим, в такую ночь — в самый раз.

За окном моросил мелкий дождь, но в комнате было тепло и уютно.

Сыси сидел в соседней комнате и попивал чай, думая о том, как долго сегодня ужинает император.

Наверное, завтра утром повариха получит от князя Синаня щедрое вознаграждение.

Когда со стола убрали посуду и заварили свежий чай, Чу Юань вернулся к прерванному разговору:

— Так кем же ты притворишься?

— Вэй Цзыи, — ответил Дуань Байюэ.

Чу Юань недоумённо нахмурился:

— А это ещё кто?

— Одиноким мечник из мира цзянху, — пояснил князь. — Особенной славы за ним нет, да и человеком добрым его не назовёшь, но он высокий и статный. Лань Цзи давно испытывает к нему чувства.

— ...

Чувства демоницы явно не предполагали невинных разговоров о поэзии.

В комнате повисла тишина.

Немного погодя Дуань Байюэ добавил:

— Мы просто поговорим, ничего больше. Лань Цзи уже давно преследует Вэй Цзыи, но пока что безуспешно. Так что совсем не обязательно, что дело сразу дойдёт до “чего-то лишнего”.

Чу Юань снова промолчал. «Пока что безуспешно» означало лишь то, что она страстно жаждет добиться своего.

— Я просто предложил, — видя, что тот хранит молчание, вздохнул Дуань Байюэ. — Если тебе не по душе — я не пойду, придумаем что-нибудь другое.

— Внешность изменить легко. Но как скопировать манеры, привычки и стиль речи, чтобы тебя не раскусили? Да и Лань Цзи не станет при первой же встрече выкладывать Вэй Цзыи все секреты. Придётся осторожно вытягивать информацию.

— За это не переживай, — успокоил его князь. — Вэй Цзыи всегда держался от неё подальше. Я пересекался с ним несколько раз, так что скопировать его для меня не проблема.

— Понятно, — только и сказал Чу Юань.

«"Понятно"... И что это значит?»

Дуань Байюэ испытующе посмотрел на него:

— Так мне идти или нет?

— Иди, — твёрдо ответил Чу Юань.

— Хорошо.

Император продолжил пить чай.

Спустя некоторое время Дуань Байюэ вдруг предложил:

— Может, пойдём вместе?

— Что? — удивился тот.

— Лань Цзи не настолько сильна в боевых искусствах. Если ты спрячешься на крыше, она тебя не заметит.

— ...

«То, что она меня не заметит, — это одно, но зачем вообще на такое смотреть? Даже думать об этом было неприятно».

Дуань Байюэ и сам понял, что ляпнул глупость, не подумав, и тут же добавил:

— Можно и не ходить.

Но Чу Юань неожиданно отрезал:

— Я пойду.

— ...

«Правда?»

Выпив весь чайник чая, Чу Юань отправил своего гостя в соседнюю спальню.

Там уже поставили новую широкую кровать с ярко-красным, почти свадебным бельём и

пологом. Говорили, что всё это нашлось в запасах постоянного двора, а поскольку повелитель приказал экономить, пришлось взять то, что было, а не покупать новое.

Евнух Сыси, застилая постель, с улыбкой заметил:

— Ткань очень хорошая, мягкая.

Дуань Байюэ потрогал её — и правда мягкая.

Сыси добавил:

— Его Величество днём даже немного посидел здесь.

Настроение молодого князя тут же улучшилось, правда ненадолго.

Глубокой ночью, лёжа в кровати, он всё думал о том, что, видно, был сам не свой, когда пригласил императора к демонической главе.

А главное — тот ведь взял и согласился!

Но речь шла о жизни стариков из богадельни, и другого плана у него не было. Поэтому на следующий день после обеда Дуань Байюэ снова уселся перед зеркалом и принялся придавать своему лицу черты Вэй Цзыи.

Чу Юань стоял у него за спиной с очень трудно читаемым выражением лица.

— Меня не будет рядом, — предупредил Дуань Байюэ. — Если действительно решишь прийти к постоянному двору, будь предельно осторожен.

— Хорошо.

Дуань Байюэ сделал пару шагов к двери, замер на пороге и обернулся:

— Ты можешь и не приходить.

Чу Юань снова сказал:

— Хорошо.

Дуань Байюэ в одиночестве покинул подворье.

Чу Юань остался сидеть у стола, чувствуя, как у него начинает понемногу нарастать головная боль.

Дуань Байюэ шёл по улице с длинным мечом за поясом. Он и впрямь выглядел статным и привлекательным, заставляя местных девушек невольно оборачиваться ему вслед. Впрочем, город Даянь был далёк от дел цзянху, так что никто не узнал в нём знаменитого мечника — все решили, что это просто красивый приезжий.

Он направился прямо к гостинице «Яньхуэй».

Был как раз час ужина, и в зале собралось много народа. Официант шустро принёс закуски с арахисом и спросил, что гость будет заказывать.

Дуань Байюэ не успел даже взять меню, как за его спиной раздался кокетливый женский голос:

— Неужто здесь сам уважаемый мечник Вэй?

Он обернулся.

— Точно он! — служанка Лань Цзи радостно просияла.

— Дева Цайтянь, — Дуань Байюэ слегка кивнул.

— Вот уж не думала встретить вас здесь, мастер Вэй! — заулыбалась та. — Наша глава на втором этаже. Не хотите подняться и выпить с ней?

— Почему бы и нет, — Дуань Байюэ подхватил со стола меч и поднялся.

Служанка от такой готовности даже растерялась: обычно Вэй Цзыи, устав от преследований и не питая к повелительнице интереса, при виде людей из секты сразу же скрывался. Никогда ещё он не соглашался так легко!

— Чего же стоим? — поторопил её Дуань Байюэ. — У меня к Лань Цзи как раз есть важное дело.

Девушка опомнилась и повела его на второй этаж. Попросив подождать у двери, она вошла внутрь доложить.

Вскоре Лань Цзи сама открыла дверь. Увидев Вэй Цзыи, она просияла.

— Лань-цзяочжу, — поприветствовал её лже-мечник.

— Когда Цайтянь сказала, что это вы, я не поверила, мастер Вэй! — Женщина впустила его в комнату и закрыла дверь. — Какими судьбами в этом городе?

— В этом городе — случайно, — ответил Дуань Байюэ. — А вот в этой гостинице — намеренно.

Лань Цзи задорно рассмеялась и, словно змея, обвила его плечи.

— Надо же! Неужели мастер Вэй наконец-то образумился? Я же говорила: жизнь коротка, к чему эти глупые приличия?

Дуань Байюэ аккуратно уклонился от её объятий, про себя отчаянно молясь, чтобы за окном никого не было.

— Раз уж пришли, зачем отстраняетесь? — недовольно протянула женщина.

— У меня есть условие.

— Какое ещё условие? — Лань Цзи снова прижалась к нему.

— Сокровищница в горах за городом. Я хочу получить свою долю.

Не ожидая такой прямоты, женщина заметно растерялась, и выражение её лица изменилось.

— Глава Лань, не пугайтесь, я вполне разумный человек, — улыбнулся Дуань Байюэ. — Просто на днях, проходя по горной тропе, я кое-что случайно увидел. По правилам цзянху добычей делятся все, кто о ней знает. Но не волнуйтесь, многого я не прошу.

— И сколько вы хотите? — прищурилась Лань Цзи.

Дуань Байюэ показал пальцами цифру.

Лань Цзи цокнула языком.

— И это, по-вашему, «немного»?

— По сравнению с золотой горой в пещере — это капля в море, — невозмутимо отозвался мужчина. — Считайте это платой за моё молчание. Вы явно не останетесь в убытке.

— Хорошо, — женщина налила две пиалы вина и, прикрыв рот ладонью, игриво улыбнулась. — Деньги я дам, но сначала посмотрю, на что господин способен в постели. Если вы сумеете доставить мне удовольствие, я заплачу вдвое.

Дуань Байюэ не удержался и снова бросил взгляд в окно.

«Хоть бы там никого не было... Только бы никого...»

Пальцы Лань Цзи скользнули по его груди, пытаясь развязать пояс.

Дуань Байюэ перехватил её руку.

— Пойдите. Я ещё даже денег не видел, а глава секты уже так торопится.

— А вы прямолинейный человек, — она рассмеялась. — Интересно.

— Не каждому так везёт с лёгкими деньгами, как вам, — заметил он. — Нам, простым людям, приходится быть осторожными.

— Думаете, я просто так получила эти деньги? — покачала головой Лань Цзи. — Я потратила на это немало сил.

— Верю, — сказал Дуань Байюэ, покачивая в руке чашу. — На днях в городе сгорел приют для стариков. Полагаю, это ваших рук дело?

— Какая проницательность, — Лань Цзи скинула верхнюю одежду, обнажив плечи.

Дуань Байюэ лишь загадочно улыбнулся, сохраняя абсолютное спокойствие, и продолжил пить.

— Через три дня я уезжаю из города, — лениво произнесла женщина. — Куда мне отправить ваши деньги?

— В мой старый дом в Цзянси, — ответил Дуань Байюэ.

— Хорошо, — Лань Цзи коснулась пальцем его губ. — Наша секта всегда держит своё слово, в отличие от вас, мужчин, которым нельзя верить.



Дуань Байюэ обнял её за талию и ловко пересадил на противоположную сторону.

— Я же сказал: сначала деньги.

Лань Цзи вздохнула, подперла щёку рукой и игриво провела пальчиком по его подбородку. Её глубокое декольте оказалось прямо перед его глазами, так что у него слегка закружилась голова.

— ...

□□□

Выпив полкувшина вина, Дуань Байюэ с трудом вырвался из её объятий. Вся его одежда пропиталась запахом духов. Он уже собирался вернуться к себе и принять ванну, как перед ним появился Дуань Нянь.

— Ванъе, только что здесь был император.

— ...

— А потом ушёл, — продолжил слуга.

«Естественно, ушёл. С его-то характером было бы странно, если бы он остался!»

Дуань Байюэ спросил:

— Он что-нибудь говорил?

— Его Величество велел вам срочно вернуться на постоянный двор, — Дуань Нянь сочувственно посмотрел на хозяина и добавил: — Кажется, Его Величество очень разозлился.

Дуань Байюэ понял, что сегодня ему, похоже, не достанется даже места на полу.

Евнух Сыси встретил его у входа и быстро шепнул:

— Ваше Высочество, скорее заходите! Император ждёт вас уже очень давно.

«Ещё немного — и Его Величество, кажется, разнёс бы здесь всё».

Дуань Байюэ глубоко вздохнул и толкнул дверь.

Чу Юань, не поднимая головы и с абсолютно каменным лицом, указал пальцем за ширму:

— Пойди и смой с себя всё это. Воняет невыносимо!

Дуань Байюэ послушно ответил:

— Хорошо.

За ширмой послышался плеск воды. Чу Юань продолжал сидеть за столом, пролистывая отчёты.

«Не успел я выехать из дворца, а почерк у тайфу уже испортился! Вернусь — заставлю его переписывать законы Великой Чу по восемь раз в день!»

Только убедившись, что от него больше не пахнет чужими духами, Дуань Байюэ вылез из бадьи.

Сыси уже приготовил для него сменную одежду. Цвет у неё был, мягко говоря, некрасивый, но посреди ночи найти что-то получше не представлялось возможным. Впрочем, молодой князь был настолько хорош собой, что на нём всё смотрелось отлично.

Дуань Байюэ присел за стол.

— Что удалось узнать? — спросил Чу Юань, не отрываясь от бумаг.

— Через три дня секта Тяньша уходит из города. Скорее всего, стариков здесь уже нет.

Чу Юань нахмурился.

— Возможно, старик Мучи тоже с ними, — добавил Дуань Байюэ. — Я планирую проследить за ними.

— Это не опасно? — спросил император.

— Если просто следить, то нет, — ответил тот. — А если придётся отбивать пленников, тогда я вернусь за помощью.

Чу Юань немного подумал и кивнул.

— Значит, ты больше не сердишься? — спросил Дуань Байюэ.

Тот снова взялся за бумаги.

— С чего ты взял, что я злился?

Дуань Байюэ, подперев щеку рукой, посмотрел на него.

Чу Юань краем глаза заметил что-то у него на груди и подозрительно поднял взгляд.

— Что-то не так? — спросил Дуань Байюэ.

Чу Юань сам наклонился к нему поближе.

В этот миг сердце молодого князя ушло в пятки.

Чу Юань протянул руку и распахнул ворот его рубашки.

— ...

У молодого князя закружилась голова — от волнения и предвкушения.

Но прежде чем он успел прийти в себя, Чу Юань уже с силой хлопнул ладонью по столу.

— Сыси!

— Я здесь, Ваше Величество! — Евнух Сыси, грызший снаружи арахис, от неожиданности чуть не подавился и вбежал в комнату.

— Проводи князя на выход, — Чу Юань мгновенно вернул себе холодный вид.

— ...

Евнух Сыси сочувственно посмотрел на князя Юго-Запада.

«Что же вы опять натворили?»

Дуань Байюэ выглядел ещё более растерянным.

«Откуда я знаю?!»

Но когда император в гневе, спорить с ним никто не смеет.

Вернувшись в свою комнату, Дуань Байюэ распахнул рубашку и посмотрел вниз, пытаясь понять, в чём дело.

И замер.

У него на груди расплылось яркое красное пятно.

□□□

— Это всё из-за него! — Дуань Байюэ просунул руку в окно, зажав между пальцев мохнатого паука. — Наверное, ему надоело сидеть в банке, вот он и вылез наружу! Ты хоть взгляни, дело правда в нём, а не в чём-то ещё!

А просовывать руку в окно пришлось потому, что дверь наглухо заперли изнутри.

Глядя на огромного паука, Чу Юань почувствовал, что окончательно теряет рассудок.

— Сыси!

— Я здесь, Ваше Величество! — На этот раз Сыси был готов и успел убрать семечки. Он ловко подбежал, с большим трудом утихомирил князя Синаня и увёл его обратно в соседнюю комнату, тяжело вздыхая про себя.

«Если человек злится, его надо ласково успокаивать. Где это видано — бегать с пауком и пугать в ответ? Не маленький же ребёнок, в самом деле!»